

DOI: 10.31857/S086919080024658-0

ЭВОЛЮЦИЯ ОЦЕНОК СОГЛАШЕНИЙ ОСЛО В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2023

В.М. МОРОЗОВ ^а, С.В. МЕЛЬНИКОВА ^б, Е.О. ШЕБАЛИНА ^с^{а, с} – МГИМО (У) МИД Российской Федерации, Москва, Россия^а – ORCID: 0000-0003-2429-9150; morozov@inno.mgimo.ru^б – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^б – ORCID: 0000-0001-5797-041X; sophiazavodnik@gmail.com^с – ORCID: 0000-0002-6830-8912; shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Резюме: В статье подробно рассматривается эволюция оценок палестино-израильских мирных переговоров в ходе процесса в Осло (1993–2000 гг.) в западной академической литературе. Большинство работ, которые создавались параллельно с переговорами в Норвегии, за редкими исключениями, оказались неспособны выявить слабые места соглашений, однако с течением времени динамика самого конфликта, а также появление новых данных и разработка новых теоретических основ для изучения международных переговоров и разрешения конфликтов обусловили постоянное изменение научных оценок процесса Осло и появление более глубоких исследований.

Преобладающей тенденцией в современных исследованиях является представление о том, что возобновление палестино-израильского мирного процесса в обозримом будущем крайне маловероятно. В значительном числе работ среди ключевых факторов, снижающих вероятность проведения плодотворных мирных переговоров, называются сложный политический, культурный, исторический и социально-экономический контексты конфликта, а также хроническое недоверие и сохраняющуюся напряженность между сторонами.

Другим важным трендом является то, что все большее внимание уделяется междисциплинарным исследованиям. Изучение обозначенного исторического периода через призму политологии, права, истории, психологии, экономики, социологии и других наук позволяет получить более полное и глубокое представление о причинах и динамике палестино-израильского противостояния, а также расширить теоретические знания о природе и сущности международных конфликтов в целом.

В общем исследовании, посвященные палестино-израильским мирным переговорам, продолжают развиваться, отражая сложность и изменчивость конфликта. Несмотря на преобладающий пессимизм в отношении возобновления мирного процесса, исследования также продолжают в целях изучения потенциальных путей преодоления конфликта и достижения долгосрочного мира между Израилем и Палестиной.

Ключевые слова: теория переговоров, палестино-израильский конфликт, мирный процесс, процесс Осло

Для цитирования: Морозов В. М., Мельникова С. В., Шебалина Е. О. Эволюция оценок соглашений Осло в современных международных отношениях. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 104–115. DOI: 10.31857/S086919080024658-0

EVOLUTION OF ASSESSMENT OF THE OSLO AGREEMENTS
IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS© 2023 Vladimir M. MOROZOV ^a, Sophia V. MELNIKOVA ^b, Ekaterina O. SHEBALINA ^c^{a, c} – MGIMO University, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0003-2429-9150; morozov@inno.mgimo.ru^b – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^b – ORCID: 0000-0001-5797-041X; sophiazavodnik@gmail.com^c – ORCID: 0000-0002-6830-8912; shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Abstract: *The article delves into an in-depth examination of the evaluations of the Palestinian-Israeli peace negotiations during the Oslo process from 1993 to 2000. This period witnessed significant transformations within the conflict itself, accompanied by the emergence of fresh data and the development of novel theoretical frameworks for the study of international negotiations and conflict resolution. Consequently, the scholarly appraisal of the Oslo stage has continuously evolved in Western literature. A prevailing trend in contemporary research is the notion that the resumption of the Palestinian-Israeli peace track in the foreseeable future is highly improbable. Numerous researchers highlight the intricate political, historical, and territorial context of this conflict, as well as the pervasive lack of trust and ongoing tensions between the parties involved. Furthermore, there has been an increasing emphasis on interdisciplinary studies that integrate political, social, economic, and psychological aspects of the conflict. This multifaceted approach enables a more comprehensive understanding of the causes and dynamics of the negotiations between the Palestinian and Israeli sides. Moreover, modern research endeavors have sought to deepen the analysis of the conflict. Scholars strive to unravel the complex, dynamic processes associated with negotiations and conflict resolution, considering external factors such as regional dynamics, international relations, and geopolitical interests. Overall, studies on Palestinian-Israeli peace negotiations continue to evolve, reflecting the complexity and fluidity of the conflict. Despite the prevailing pessimism regarding the resumption of the peace track, research also persists in exploring potential avenues for overcoming the conflict and attaining long-term peace between Israel and Palestine.*

Keywords: negotiations theory, Israeli-Palestinian conflict, peace process, Oslo process.

For citation: Morozov V.M., Melnikova S.V., Shebalina E.O. Evolution of Assessment of the Oslo Agreements in Contemporary International Relations. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 104–115. DOI: 10.31857/S086919080024658-0

На фоне продолжающихся попыток создать фундаментальную теорию переговоров и постоянно возникающих скептических мнений об их целесообразности, в академическом дискурсе происходит переосмысление процессов конца XX в., в частности, палестино-израильских переговоров. В 2023 г. отмечается 30-летие подписания Соглашений Осло, в связи с чем представляется интересным проанализировать эволюцию оценок палестино-израильского переговорного процесса.

Такой анализ мог бы дать представление о том, как теоретические исследования влияют на case study, ответить на вопрос о том, позволяют ли они углубить и развить понимание конкретных переговорных ситуаций. Траектория расширения базы научных исследований, анализирующих переговоры между Израилем и палестинцами, менялась параллельно с

развитием мирного процесса и подвергалась серьезному влиянию течения самого конфликта. Вновь открывавшиеся научному сообществу данные давали ему возможность оценить уже хорошо известные события иначе. Более того, сформированная за последние годы обширная база академических исследований определяет необходимость и возможность переосмысления сущности мирного процесса через призму новых концепций и понятий.

Палестино-израильский мирный процесс включает в себя сложный комплекс переговорных проектов. Ограниченный объем данной работы не позволяет выстроить траекторию развития научных оценок всего палестино-израильского мирного процесса и подходов к его изучению, так как массив информации чрезвычайно велик. Для ограничения исследовательского поля в данной статье изучаются работы частично или полностью посвященные именно процессу Осло и его результатам, имевшего место в период с 1993 по 2000 г. Остальные же этапы сохраняются для дальнейших исследований.

Проанализированную базу исследований представляется рациональным разделить на две группы, а именно: в первой части работы изучаются исследования, которые были опубликованы параллельно с переговорным процессом Осло – то есть в период с 1990-х по 2000-е гг., а во второй анализируются современные исследования, опубликованные с 2010-х по 2022 гг.

Важно отметить, что целью настоящей работы является анализ не *всех* исследований процесса Осло и не *всех* существующих теоретических подходов к его рассмотрению, а выявление *некоторых* общих трендов в исследованиях обозначенного вопроса, а также наиболее интересных теоретических подходов к его изучению. Фокус авторов данной работы сделан преимущественно на англоязычные монографии и статьи.

I

Начало 1990-х гг. ознаменовалось возможной надеждой на преодоление кризиса. Именно с этим связано подписание Соглашений Осло, под которыми подразумевается заключение двух соглашений Осло–1 и Осло–2 в 1993 и 1995 гг. соответственно под эгидой Норвегии вследствие тайных переговоров между сторонами. 13 сентября 1993 г. в Вашингтоне при свидетельстве президента США и министра иностранных дел России на лужайке Белого Дома была подписана «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению».

Однако переговоры вошли в тупик сразу после того, как стало ясно, что каждая из сторон рассматривает соглашение в соответствии со своим видением. Израиль увидел в соглашении включение Иерусалима в состав еврейских государств с сохранением поселений в Иудее, Самарии и полосе Газы, в то время как Палестина рассматривала заключение соглашения как победу в борьбе за национальное освобождение, за создание суверенного государства со столицей в Восточное Иерусалиме, а также к полной ликвидации израильских поселений. Таким образом, мировым сообществом ставится под вопрос эффективность предпринятых в Осло попыток урегулирования. Сразу после начала процесса Осло (после 1993 г.) в большей части проанализированных в рамках данной работы академических исследований чувствуется осторожный оптимизм относительно будущего двух конфликтующих сторон. Неизбежность скорого всеобщего урегулирования напрямую не утверждается, однако чувствуется убежденность в том, что создание двух государств для двух народов – это единственная доступная для Израиля опция, если он хочет продолжить строительство преуспевающего безопасного еврейского государства. Договоренности в Норвегии в большинстве своем признаются прочной базой для будущего мирного соглашения [Нагорян, 1997], отмечаются важность взаимного признания и перспективы формирования подходящего обоим сторонам режима безопасности [Building Peace, 1993].

Большим тематическим блоком, сформированным в 1990-е и 2000-е гг., стало изучение роли личности в успехе переговорного процесса. В контексте палестино-израильской проблемы вопрос степени влияния израильского премьер-министра И. Рабина (1992–1995) и Я. Арафата на ход переговоров был всесторонне изучен [Makovsky, 1996]. В ряде работ внутри обозначенного тематического блока анализировалась деятельность Ш. Переса и М. Аббаса [Weiner, 1996, p. 667–704], а также их известные мемуары, посвященные мирным переговорам начала 1990-х гг. [Peres, 1995; Abbas, 1997].

К концу 1990-х гг. появляются исследования, в которых осуществляются попытки встраивания переговоров Осло в уже существующие теоретические разработки. Так, например, исследование Д. Прутта «Теория зрелости конфликта и переговоры в Осло» выстроено на базе теории «зрелости» конфликта У. Зартмана, которая заключается в том, что разрешение конфликта возможно только в случае, если он «созрел» в достаточной степени или достиг определенной стадии [Pruitt, 1997]. Подразумевается точка, по достижении которой стороны начинают осознавать, что статус-кво приносит им неприемлемые издержки, компенсировать которые они не в состоянии [Zartman, 2000].

Прутт в своей работе объясняет успех, которым, как тогда казалось, завершились норвежские переговоры, тем, что к моменту их начала были сформированы все элементы, необходимые для достижения положительного результата. Так, у сторон конфликта уже присутствовала серьезная мотивация и оптимизм в отношении вероятности разработки взаимоприемлемого соглашения, которые окрепли дополнительно в течение самих переговоров. Он отмечает, что взаимное доверие между сторонами продолжало укрепляться с каждым новым раундом, чему также способствовали посреднические усилия норвежской стороны [Pruitt, 1997].

Несмотря на то, что общим трендом в 1990-е гг. была позитивная оценка происходящего, важно отметить в некотором смысле «пророческие» исследования ведущих политологов и международных критиков достигнутых соглашений. Так, например, Э.В. Саид отмечал исключительную несимметричность уступок, на которые пошли стороны и, соответственно, исключительно неудовлетворительный для палестинцев результат переговоров, который должен был предопределить провал достигнутых договоренностей [Saïd, 1996, p. 3–21].

К концу 1990-х гг. стало очевидно, что процесс Осло «буксует», что отразилось и в академической литературе: начали появляться статьи о причинах этой «буксировки», а уже в начале 2000-х гг. подавляющая часть теоретических исследований была посвящена установлению причин уже ставшей однозначной неудачи процесса Осло (1993–1995) и саммита в Кэмп-Дэвиде [From Oslo to Intifada, 2002]. После начала Интифады оптимизм 1990-х гг. сменился процессом переосмысления результатов договоренностей и попытками определения вероятности возобновления мирного процесса [Zreik, 2003].

Большим тематическим блоком стала критика самих соглашений с точки зрения международного права [Imseis, 2000], их основных положений, структуры и фазы имплементации. Отмечались проблемы размытых формулировок, нечеткость временных рамок, оставление ключевых вопросов неразрешенными, несбалансированность уступок (некоторые авторы считали, что уступки, на которые пошла палестинская сторона были значительно больше, чем израильская) [Malik, 2001].

Безуспешное завершение переговоров в 2000 г. Д. Куигли в большой работе «Вопрос Палестины с точки зрения закона» объясняет нежеланием Израиля вести переговоры на основе принципов международного права. Он утверждает, что на протяжении последнего столетия устоявшиеся принципы международного права, в частности, право на самоопределение, игнорировались израильянами, что в долгосрочной перспективе создало деструктивную ситуацию хронического конфликта [Quigley, 1990].

Экономические аспекты также стали объектом особого внимания исследователей палестино-израильского мирного процесса [Levine, 1995]. Ряд аналитиков, опираясь на данные МВФ или Мирового Банка, отмечали, что вопреки четко сформулированному положению в соглашениях Осло о важности развития прочных экономических отношений между Израилем и палестинцами, социально-экономическая ситуация на палестинских территориях продолжала ухудшаться, что не способствовало возобновлению мирных переговоров, так как являлось косвенной причиной активизации террористической активности со стороны беднеющих и радикализирующихся палестинцев [Dessus, 2004].

В ряде исследований отмечается, что Норвежские соглашения не предусматривали этой серьезной политико-экономической проблемы, вытекающей самой из себя: с одной стороны, глубокий экономических кризис на территориях, подконтрольных палестинцам, определял рост вероятности использования ими террористических методов для достижения своих политических и экономических целей. С другой стороны, вне благоприятной политической обстановки и гарантий безопасности усилия израильских властей по созданию благоприятной экономической ситуации на палестинских территориях также было невозможно себе представить.

Освещались и другие аспекты внутри экономического измерения – в одних работах в качестве критики соглашений указывалось на серьезную разницу между мощью израильской и палестинской экономик, что создавало дисбаланс между договаривающимися сторонами [Arnon, Weinblatt, 2001]. В других, отмечалось и то, что по мере усиления экономической зависимости Палестины от Израиля, становилось все тяжелее говорить о жизнеспособности формулы по созданию двух государств [Selby, 2003].

Важной и популярной исследовательской проблемой конца 2000-х гг. стала роль посредников в разрешении конфликта. Активно исследовались тайные переговоры между палестинской и израильской сторонами 1990-х гг., которые стали возможны при поддержке Норвегии. Роль США как непредвзятого посредника была поставлена по вопрос [Malley, 2001]. Работа Квартета по Ближневосточному урегулированию сделала изучение роли ЕС, ООН и России чрезвычайно популярным.

К концу 2000-х гг. появились исследования косвенных факторов влияния на мирный процесс: например, оценки влияния общественных настроений на переговоры [Shikaki, 2006], электоральных процессов [Rynhold, 2004], влияния характеристик и обстоятельств внутренней политики на переговорную позицию стратегию сторон, рычаги давления страны в международных переговорах, а также их результат. В основном исследования этой категории базируются на политической модели двухуровневой теории игры Р. Патнема [Putnam, 1988] и развивают её. Внутриполитическая гонка внутри Израиля, смена правящей партии, приводили к частой и радикальной смене внешнеполитического курса страны, которое делало невозможным постепенный мирный процесс с палестинцами.

В середине 2000-х гг. изучение таких теоретических вопросов, как специфические особенности урегулирования межгосударственных конфликтов и конфликтов, сторонами которых выступают не только государственные акторы [Pearlman, Cunningham, 2012], позволило иначе посмотреть на процессы 1990-х гг. [Barak, 2005]. Изучение ассиметричных конфликтов привело научное сообщество к мысли, что использование шаблонов урегулирования межгосударственных конфликтов к конфликтам другого типа не может привести к долгосрочным позитивным результатам, подтверждением чего, как стало очевидно в середине 2000-х гг., был процесс Осло [Lustik, 1997].

II

На современном этапе (условно определенном в данной статье хронологическими рамками с 2010 г. по 2022 г.) палестино-израильский переговорный процесс оценивается как замороженный. Наиболее общим трендом можно считать некоторый исследовательский пессимизм, заключающийся в том, что возобновление палестино-израильского мирного трека едва ли возможно в ближайшем будущем. Другим важным трендом можно считать увеличение числа междисциплинарных исследований и увеличение глубины анализа.

Следует отметить, что некоторые из обозначенных исследовательских направлений в предыдущем разделе статьи сохраняют свою актуальность и развиваются. Провал соглашений в Осло последние десятилетия объяснялся и объясняется целым рядом факторов, например, отсутствием четкого вектора переговоров, недостатками в самих соглашениях, несвоевременной и неполной имплементацией договоренностей, и чрезмерным влиянием внутривнутриполитической повестки на внешнеполитические решения лидеров. В качестве других причин провала отмечаются активное строительство еврейских поселений как вблизи Иерусалима, так и во многих других частях оккупированных территорий, вопиющие нарушения прав палестинцев. Отмечается также и то, что руководство Палестинской Автономии никак не противодействовало возросшей за десятилетия конфликта нетерпимости к евреям, не способствовало созданию открытой демократической политической системы и не принимало усилий по развитию палестинской экономики [Kriesberg, 2015].

В большинстве работ отмечается слишком большая роль элит в переговорах, позиция израильских поселенцев, которые агрессивно не принимали договоренности, раскол израильской общественности на тех, кто поддерживает договоренности и отрицает их [Крылов, 2011]. Мирный процесс в целом характеризуется как поверхностный, демонстративный и довольно непродуктивный для обеспечения долгосрочного мира и стабильности для израильтян и палестинцев [Golan, 2014].

Упомянутые аспекты, безусловно верны и хорошо описывают то, *что* происходило, но при этом не объясняют, *почему* каждая сторона вела себя именно так. Другими словами, хорошо осознавая всю деструктивную суть своих поступков, власти, а также общества переговоривающихся сторон тем не менее предпринимали шаги, приведшие к нивелированию позитивного эффекта от договоренностей в Осло. В этой связи особый интерес вызывают современные исследования, которые ставят своей целью объяснить более глубокие причины такого поведения, так как они имеют высокую значимость для построения теории переговоров или разрешения конфликтов.

Так, например, в работе Р. Ротштейна «Как не стоит договариваться о мире», он высказывает идею о присутствии особенно в затяжных конфликтах «конфликтного синдрома» [Rothstein, 2015]. Он определяет «конфликтный синдром» как набор установок и предубеждений, которые за десятилетия ожесточенного конфликта укоренились во властных элитах и обществе одной стороны относительно властных элит и общества другой стороны и от которых трудно избавиться, даже если сторонами было подписано некое мирное соглашение или предварительное перемирие.

Основным результатом «конфликтного синдрома» являются хроническое недоверие, провоцирующее обман из страха быть обманутым, исключительно поверхностные уступки и завышенные требования к другой стороне. Отношения палестинцев и израильтян за десятилетия ожесточенной борьбы стали хрестоматийным примером проявления «конфликтного синдрома».

В похожем ключе развиваются исследования, посвященные неразрешимым конфликтам и их главному вербальному проявлению – радикальному несогласию (*radical disagreement*).

В центре таких работ – попытка понять, почему различные методы разрешения конфликтов не справляются с радикальными разногласиями или даже не помогают их идентифицировать. В то время как признание существования радикальных разногласий между сторонами является определяющим для решения проблемы. Речь идет о признании критической дистанции между тем во что верят конфликтующие стороны, что является их неизменной «правдой». Проблема не в том, что переговоры проводятся неправильно, а в том, что оппоненты уже до переговоров убеждены, что мирные усилия по урегулированию конфликта не изменят их «правду», а только подтвердят её и усилят неразрешимость конфликта [Ramsbotham, 2010]. Палестино-израильский конфликт продолжает служить одним из самых распространённых кейсов для изучения и анализа подобных концепций [Ramsbotham, 2013].

Во многих современных исследованиях стороны переговоров рассматриваются как исторически сложившиеся социальные субъекты, чье субъективное понимание прошлого влияет на их цели, стратегии и тактику ведения переговоров. Противоречия обостряются особенно в тех случаях, когда целью переговоров является создание будущих отношений между сторонами, участвующими в переговорах, а предметом переговоров является не столько видение сторонами будущего, сколько и их понимание прошлого.

Серьезные межгрупповые конфликты потенциально можно было бы разрешить, если бы не мощные социально-психологические барьеры, которые стимулируют их. Блок исследований на границе психологии и международных отношений продолжает активно расширяться на современном этапе.

Интересной темой является изучение исторических аспектов, влияющих на психологию общества и определяющих его поведение в конфликтах и в мирных переговорах. Например, ряд современных исследований демонстрирует определяющее влияние коллективной памяти о Холокосте на неразрешимый характер палестино-израильского конфликта. Некоторые авторы убеждены в том, что для израильского общества палестино-израильский конфликт в некоторой степени остается механизмом преодоления травмирующих воспоминаний о Холокосте как формирующий ситуацию, в которой именно израильтяне имеют позицию сильного [Levanon, 2021].

Ряд других авторов полагает, что истоки хронической неудачи палестино-израильского мирного процесса, как и первопричины самого конфликта появились значительно раньше эпохи нацизма в Европе и Холокоста. Они указывают на более глобальную ответственность Европы перед израильтянами и палестинцами, корни которой лежат в европейских национализме, антисемитизме, колониализме, империализме и безответственном отношении как к евреям, так и к арабам, берущим свое начало задолго до XX в. [Krell, 2015]. Европейский антисемитизм, о разрушительных последствиях которого в XX в. исчерпывающе написала еще Х. Арендт [Арендт, 1996, с. 35–180], имеет чрезвычайно далеко идущие последствия и в XXI в., в качестве одной из которых может рассматриваться палестинская проблема в современном Израиле.

Продолжением этой темы служат другие работы, посвященные влиянию психологических аспектов на результат переговоров и течение конфликта.

Целый ряд исследований посвящен теории онтологической безопасности, иллюстрацией которой часто служит именно норвежский этап палестино-израильских переговоров, имевший место с 1993 по 2000 г. [Steele, 2008]. Так, например, в работе «Разрешение конфликта и онтологическая безопасность» Б. Румелили высказывает идею о том, что международные конфликты являются следствием общественных тревоги и страха как неотъемлемых человеческих эмоций. Автор разделяет понятия страха и тревоги, определяя тревогу как интернализированную эмоцию, управляющую действиями людей, а страх как

восприятие человеком конкретных объектов. Он предполагает, что конфликты помогают сдерживать экзистенциальные тревоги, соответственно определяя конкретные объекты страха, создавая системы значений, помогающие четко отличать друзей от врагов, и устанавливая четкие моральные стандарты, нуждающиеся в защите, а также сплывающие общество. В то время как конфликты определяют физическую незащищенность человека, они, парадоксально, но формируют в обществе ощущение онтологической безопасности, преобразовывая общественную тревогу в страх перед конкретным объектом, придающий смысл человеческому существованию, заключающийся в защите своего образа жизни или системы ценностей. Власти же поддерживают данный тренд укрепляя восприятие конкретных объектов страха посредством секьюритизации. Автор считает эту общественную психологическую особенность причиной неудачи палестино-израильского мирного процесса, который в случае удачного завершения, угрожал прервать указанное комфортное психологическое состояние ясно и четко сформированного образа врага [Rumelili, 2015].

Оценка переговорного процесса в Осло на современном этапе также проходит через призму современных теорий международных переговоров и урегулирования конфликтов. Так, например, одним из наиболее популярных мотивов современных теоретических исследований является критика ставших уже классическими теорий переговоров. Строгие рамки методологических стандартов большинства классических моделей снижают их эффективность в процессе осмысления специфических контекстов. Их ориентированность на понимание переговоров, исключительно, как метода достижения целей, усложняет осознание исключительной важности таких факторов влияния как особые связи или различия между акторами, культурный и исторический контекст, такие неочевидные понятия как историческая память и др. Через призму классических подходов переговоры выглядят, как оторванный от реальности и от контекста процесс [Raftopoulos, 2019].

Из подобной критики вытекает вполне закономерное стремление исследователей расширить дисциплинарное поле международно-политических исследований. Палестино-израильский мирный процесс представляется наиболее удачным историческим кейсом для подобных исследований, так как его многослойность, историческая и культурная комплексность позволяет иллюстрировать самые сложные научные идеи.

На современном этапе изучение проблемы ценностей (аксиологический подход) как причины провала палестино-израильского мирного процесса получили широкое распространение. Палестино-израильская проблема часто определяется как конфликт из-за сакрально важных для каждой из сторон аспектов (*sacred values*). Эти аспекты конфликта характеризуются тем, что потерю контроля над ними (безопасность для израильтян, сакральный статус Иерусалима для палестинцев и израильтян и т. д.) невозможно компенсировать материально, что делает ситуацию особенно сложной с точки зрения теории разрешения конфликтов [Sheikh, Atran, Ginges, 2014, p. 228–263]. В этом же контексте рассматриваются вопросы религии [Atran et al., 2007; Reiter, 2011].

Доминирующее положение здесь занимает понятие «справедливость» [Zartman et al., 1996]. В контексте палестино-израильского конфликта проблема разного понимания справедливости [Tapper, Sucharov, 2019]. Ключевой вопрос, который в рамках такого подхода ставит перед собой академическое сообщество, заключается не в том, права или не права та или иная сторона конфликта в отношении определенных вопросов, а в том, как стороны видят проблему в данный момент, можно ли изменить их способы восприятия реальности [Izydorczyk, 2006].

Теории политического или исторического признания и теории трансформации конфликта определяют важность взаимного признания и уважения [Albeit, 2010], так как они углубляют взаимозависимость участников переговоров и улучшают результаты соглаше-

ния, которые отвечают долгосрочным социальным и эмоциональным потребностям сторон [Hart, 2008].

Палестино-израильский конфликт является ярким примером глубоко укоренившегося затяжного конфликта, в центре которого конфликтующие идентичности, то есть ситуацией, когда установление национальной идентичности и реализация территориального самоопределения одной стороны исторически основывается на отрицании идентичности другой стороны [Kelman, 2004]. Переговоры в Осло имели серьезный потенциал, так как их основным дипломатическим успехом было как раз признание права Израиля на существование, а также резолюций 242 и 338 СБ ООН и создание ПА, когда две стороны впервые начали признавать друг друга законными партнерами по переговорам [Strombom, 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ базы академических исследований, посвященных изучению палестино-израильских соглашений Осло, позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, большинство работ, которые создавались параллельно с переговорами в Норвегии, за редкими исключениями, оказались неспособны выявить слабые места соглашений. Лишь спустя несколько лет с началом Интифады и провалом переговоров в Кэмп-Дэвиде (11–25 июля 2000 г.) в академической среде сформировалось понимание о необходимости их переосмысления.

Во-вторых, изучение процесса Осло через призму теорий урегулирования международных конфликтов и международных переговоров происходило и в 1990-е гг., однако существенное распространение эта академическая практика получила только на современном этапе.

С определенной долей условности можно сказать о том, что только спустя порядка 10 лет после окончания процесса Осло большая часть исследователей стала фокусироваться на разборе его отдельных элементов. Важно отметить, что вклад такого рода работ в их совокупности в понимание природы изучаемого процесса трудно переоценить, однако по отдельности каждая из них не в полной мере объясняет, почему переговоривавшиеся стороны, имевшие и волю и ресурс, не смогли создать систему соглашений, которая обеспечила бы мир и стабильность на Ближнем Востоке.

В-третьих, нужно отметить, что наиболее общими трендами современного этапа (условно ограниченного 2010–2022 гг.) можно считать некоторый исследовательский пессимизм, заключающийся в том, что возобновление палестино-израильского мирного трека едва ли возможно в ближайшем будущем. При этом академический подход к палестино-израильской проблеме начинает характеризоваться увеличением числа междисциплинарных исследований и интенсификацией глубины анализа.

Отмеченные тренды привели к тому, что за последнее десятилетие появилось много междисциплинарных работ, целью которых стало установление фундаментальных причин провала как переговоров в Норвегии, так и палестино-израильского мирного процесса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арендт Х. *Истоки тоталитаризма*. Пер. с англ. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996 [Arendt H. *The Origins of Totalitarianism*. Ed. M.S. Kovaleva, D.M. Nosov. Moscow: TsentrKom. 1996 (Russian translation)].

Крылов А.В. Палестино-израильский переговорный процесс после подписания норвежских соглашений (1996–2001). *Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международ-*

ной политики. К 20-летию юбилею восстановления дипломатических отношений между СССР/Россией и Израилем: Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Том III. М: Пробел-2000, 2011. С. 133–150 [Krylov A.V. The Israeli-Palestinian Negotiations since the Signing of the Oslo Agreements (1996–2001). *Israel, Russia and Russian-speaking Jewry in the Context of the International Politics. Proceedings of the Eighteenth Annual International Conference on Jewish Studies*. Vol. 3. Moscow: Probel-2000, 2011. Pp. 133–150 (in Russian)].

Abbas M. *Through Secret Channels: The Road to Oslo, Senior PLO Leader Abu Mazen's Revealing Story of the Negotiations with Israel*. Reading: Garnet Pub Ltd., 1997.

Albeit S.P. Mutual Recognition as a Means of Peaceful Conflict Transformation. *Journal of Conflictology*. 2010. Vol. 1. Issue 2. Pp. 1–8.

Arnon A., Weinblatt J. Sovereignty and Economic Development: The Case of Israel and Palestine. *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111. No. 472. Pp. 291–308.

Atran S., Axelrod R., Davis R. Sacred Barriers to Conflict Resolution. *Science*. 2007. No. 317 (5841). Pp. 1039–1040.

Atran S., Ginges J. Religious and sacred imperatives in human conflict. *Advances in culture and psychology*. Ed. by M.J. Gelfand, C.-Y. Chiu, & Y.-Y. Hong. Oxford: Oxford University Press, 2014. Pp. 273–301.

Barak O. The Failure of the Israeli-Palestinian Peace Process, 1993–2000. *Journal of Peace Research*. 2005. Vol. 42. No. 6. Pp. 719–736.

Building Peace: The Israel-PLO Breakthrough. Washington: The Washington Institute for Near East Policy. 1993.

Dessus S. A Palestinian Growth History, 1968–2000. *Journal of Economic Integration*. 2004. Vol. 19. No. 3. Pp. 447–469.

From Oslo to Intifada. A Time to Lead: The International Community and the Israeli-Palestinian Conflict. International Crisis Group, 2002. Pp. 3–12.

Golan G. *Israeli peacemaking since 1967: Factors behind the breakthroughs and failures*. London: Routledge, 2014.

Hagopian E. C. Is the Peace Process a process for Peace? Retrospective Analysis of Oslo. *Arab Studies Quarterly*. 1997. Vol. 19. No. 3. Pp. 1–28.

Hart B. *Peacebuilding in Traumatized Societies*. New York: University Press of America, 2008.

Imseis A. Review: Law, Reality, and the Oslo 'Peace' Process. *Oxford Journal of Legal Studies*. 2000. Vol. 20. No. 3. Pp. 469–476.

Izydorczyk M. Security vs. Justice – Israel and Palestine: Diverging Perceptions of the Middle East Conflict since the Beginning of the Second Intifada and their Influence on the Peace Process. *The George C. Marshall European Center for Security Studies*. 2006. No. 4. <https://www.marshallcenter.org/en/publications/occasional-papers/security-vs-justice-israel-and-palestine-diverging-perceptions-middle-east-conflict-beginning-second>

Kelman H.C. Social-psychological dimensions of international conflict. *Peacemaking in international conflict*. Ed. W. Zartman & L. Rasmussen. US Institute of Peace Press. 2004. Pp. 61–110.

Krell G. *Shadows from the Past: The Nazi-Regime, the Holocaust, and Germany's Relationship towards the Israeli-Palestinian Conflict*. Peace Research Institute Frankfurt. Working Papers. 2015. No. 26.

Kriesberg L. Negotiating Conflict Transformations. *Handbook of International Negotiation. Interpersonal, Intercultural, and Diplomatic Perspectives*. Ed. by M. Galluccio. Berlin: Springer, 2015. Pp. 119–120.

Lustick I.S. The Oslo Agreement as an Obstacle to Peace. *Journal of Palestine Studies*. 1997. Vol. 27. No. 1. Pp. 61–66.

Levine M. Palestinian Economic Progress Under the Oslo Agreements. *Fordham International Law Journal*. 1995. Vol. 19. Issue 4. Article 5. Pp. 1393–1418.

Levanon O.S. Under a constant shadow: The Israeli-Palestinian conflict and the traumatic memory of the Holocaust. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2021. No. 27(1). Pp. 58–66.

- Makovsky D. *Making Peace with the PLO: The Rabin Government's Road to the Oslo Accord*. Colorado: Westview Press, 1996.
- Malik I. Analysis of Oslo Accords. *Strategic Studies*. 2001. Vol. 21. No. 2. Pp. 134–145.
- Malley R. "Camp David": The Tragedy of Errors. *New York Review of Books*. 2001. Pp. 59–64.
- Peres S. *Battling for Peace: A Memoir*. New York: Random House, 1995.
- Pearlman W., Cunningham K.G. Nonstate Actors, Fragmentation, and Conflict Processes. *The Journal of Conflict Resolution*. 2012. Vol. 56. No. 1. Pp. 3–15.
- Pruitt D.G. Ripeness theory and the Oslo talks. *International Negotiation*. 1997. Vol. 2. Pp. 237–250.
- Putnam R.D. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. *International Organization*. 1988. Vol. 42. No. 3. Pp. 427–460.
- Quigley J. *The Case for Palestine: An International Law Perspective*. Durham: Duke University Press, 1990.
- Raftopoulos E. *International Negotiation. A Process of Relational Governance for International Common Interest*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
- Ramsbotham O. Is There a Theory of Radical Disagreement? *International Journal of Conflict Engagement and Resolution*. 2013. Vol. 1. No. 1. Pp. 56–82.
- Ramsbotham O. *Transforming Violent Conflict: Radical Disagreement, Dialogue and Survival*. Abingdon, UK: Routledge, 2010.
- Reiter Y. Religion as a Barrier to Compromise in the Israeli-Palestinian Conflict. *Barriers to Peace in the Israeli-Palestinian Conflict*. Ed. by Y. Bar-Siman-Tov. Jerusalem: Konrad-Adenauer-Stiftung Israel, Jerusalem Institute for Israel Studies, 2010. Pp. 228–263.
- Rothstein R.L. *How not to make peace: "Conflict syndrome" and the demise of the Oslo accords*. Washington DC: United States Institute of Peace, 2015.
- Rumelili B. *Conflict Resolution and Ontological Security: Peace Anxieties*. New York: Routledge. 2015.
- Rynhold J., Steinberg G. The Peace Process and the Israeli Elections. *Israel Affairs*. 2004. Vol. 10. Pp. 181–204.
- Said W.E. *Peace and Its Discontents: Essays on Palestine in the Middle East Peace Process*. New York: Vintage Books, 1996. Pp. 3–21.
- Selby J. Dressing Up Domination as "Cooperation": The Case of Israeli-Palestinian Water Relations. *Review of International Studies*. 2003. No. 29 (1). Pp. 121–138.
- Sheikh H., Ginges J., Atran S., Sacred values in the Israeli–Palestinian conflict: resistance to social influence, temporal discounting, and exit strategies. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2013. Pp. 228–263.
- Shikaki K. *Willing to Compromise: Palestinian Public Opinion and the Peace Process*. Washington DC: United States Institute of Peace, 2006.
- Steele B.J. *Ontological Security in International Relations: Self-Identity and the IR State*. London: Routledge, 2008.
- Strombom L. Tracing responses to recognition in the Oslo peace process and its aftermath – The interlinkage between relational and internal ontological security. *Conflict Resolution Quarterly*. Vol. 39. Issue 3. 2022. Pp. 315–332.
- Tapper A.H., Sucharov M. *Social Justice and Israel/Palestine: Foundational and Contemporary Debates*. Toronto: University of Toronto Press, Higher Education Division, 2019.
- Weiner J.W. An Analysis of the Oslo II Agreement in Light of the Expectations of Shimon Peres and Mahmoud Abbas. *Michigan Journal of International Law*. 1996. Vol. 17. Issue 3. Pp. 667–704.
- Zartman W. *Ripeness: The Hurting Stalemate and Beyond. In International Conflict Resolution After Cold War*. Eds.: P. Stern, D. Druckman. Washington, DC: National Academy Press. 2000.
- Zartman N., Druckman D., Jensen L., Pruitt D. G., Young P. Negotiation as a search for justice. *International Negotiation*. 1996. Vol. 1. No. 1. Pp. 79–98. https://www.researchgate.net/publication/233496831_Negotiation_as_a_Search_for_Justice

Zreik R. The Palestinian Question: Themes of Justice and Power: Part I: the Palestinians of the Occupied Territories. *Journal of Palestine Studies*. 2003. Vol. 32. No. 4. Pp. 39–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МОРОЗОВ Владимир Михайлович –
кандидат исторических наук, доцент Кафедры
дипломатии, проректор по кадровой политике
Московского государственного института
международных отношений (университета)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
Москва, Россия.

МЕЛЬНИКОВА Софья Владимировна –
кандидат исторических наук, н.с. Центра
исследования общих проблем современного
Востока ИВ РАН, Москва, Россия.

ШЕБАЛИНА Екатерина Олеговна –
кандидат исторических наук, н.с. Центра
европейских исследований Института
международных исследований Московского
государственного института международных
отношений (университета) МИД Российской
Федерации (МГИМО), Москва, Россия.

Vladimir M. MOROZOV, PhD (History),
Associate Professor, Vice-Rector for Human
Resources, MGIMO University, Moscow, Russia.

Sophia V. MELNIKOVA, PhD (History),
Research Fellow, Center for Study of Common
Problems of Contemporary East, Institute of
Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.

Ekaterina O. SHEBALINA, PhD (History),
Research Fellow, Institute of International
Studies (Centre of European Studies), MGIMO
University, Moscow, Russia.